

Глава 3. Роскошный пир

Сыма Шу скользнул по нему взглядом. Капитан Цю выглядел сурово и внушительно — полная противоположность своему имени. Иероглиф «тун» в его имени обычно ассоциировался с детьми, но это никак не вязалось с обликом этого закаленного, статного военного.

Сыма Шу резко придвинулся к нему почти вплотную.

— Так что вы забыли на скоростном шоссе? — вкрадчиво спросил он.

Цю Ситун слегка приподнял бровь и едва заметно усмехнулся.

— Без комментариев.

— Ну, на нет и суда нет, — хмыкнул Сыма Шу.

Он отвернулся и снова уставился вперед. Серая лента дороги уходила в бесконечность. Судя по всему, они будут тащиться здесь до самой темноты.

Ситун промолчал, но Сыма Шу не думал сдаваться.

— Ладно, зайдем с другого боку. Ты заметил машину, которая шла прямо перед вами?

Капитан на секунду задумался, тщательно перебирая в памяти детали, а затем покачал головой:

— Нет.

— Что ж, тогда и мне тебе сказать нечего, — отрезал Сыма Шу. Раз уж от этого вояки не добиться правды, делиться своими секретами он точно не собирался.

Немного помолчав, Сыма Шу снова оглядел его с ног до головы.

— Послушай, мы ведь не в казарме и не на плацу. Обязательно шагать вот так? — Он шутливо изобразил руками чеканный строевой шаг. — Весь такой статный, негибачаемый, точно каменное изваяние.

— Привычка, — лаконично бросил Ситун.

Дальше они шли молча. Сыма Шу больше не пытался завязать разговор.

Так пролетел примерно час. Перед тем как очутиться здесь, Сыма Шу успел слегка перекусить, но это было слишком давно. Желудок заныл, требуя еды.

— Есть что пожевать? — спросил он, заранее зная ответ.

Ситун лишь молча покачал головой.

«Ладно, придется потерпеть», — подумал Сыма Шу.

В конце концов, Хаос обычно не морил своих пленников голодной смертью прямо на пороге.

Он обернулся. Остальные плелись чуть позади. По крайней мере, больше никто не исчез.

— Поздравляю вас! — вновь заскрежетал тот самый мерзкий, режущий слух голос.

Люди инстинктивно зажали уши — от этого звука зубы заходились неприятной дрожью.

— Какая же гадость, — тихо буркнул Сыма Шу.

Голос Хаоса каждый раз звучал по-новому: то терпимо, то отвратительно. Как-то раз Сыма Шу слышал шипение, от которого перехватывало дыхание, словно петля на шее затягивалась.

А скрежещущий голос тем временем продолжал:

— Добро пожаловать в Царство Хаоса! Те из вас, кто сумеет пережить следующие десять дней, получат в награду по сто тысяч юаней. Не стоит удивляться: в Царстве Хаоса возможно абсолютно все, так что расслабьтесь и постарайтесь продержаться до конца. Удачи! Кое-кто среди вас здесь уже бывал, но не надейтесь, что его опыт вам сильно поможет. Этот человек наделен особым даром, так что будьте начеку. Как вы уже поняли, игра началась скверно — сразу пять трупов. Какая жалость! Даю вам ровно минуту, чтобы почтить память погибших товарищей. Ах да, чуть не забыл: душа Шу Хань теперь привязана к одному из вас. И пока этот несчастный не испустит дух, ни она, ни он не обретут покоя. А теперь для вас накрыт роскошный стол. Угощайтесь на здоровье, а после — в добрый путь!

Сыма Шу искоса понаблюдал за реакцией остальных. Это объявление было изощренной подлостью — Хаос намеренно сеял семена раздора и паранойи.

Голос утаил главное: если погибнут все, Царство Хаоса закроется раньше срока. Но если уцелеет хотя бы один человек — пусть даже полуживой, на последнем издыхании, — ему придется тащить это бремя до самого конца. Либо пока не истекут десять дней, либо пока смерть не заберет и его.

Причем некоторые смерти были предопределены самой логикой этого жуткого места.

Сыма Шу знал об этом не понаслышке. Царство Хаоса открывалось дважды в месяц, впуская десять групп по пятнадцать человек в каждой. Испытания всегда отличались. Но в тех группах, где оказывался Сыма Шу, выживал обычно только он один — израненный, истощенный, но живой.

Едва стих скрежет, как прямо перед ними из воздуха соткался длинный банкетный стол. Он ломился от блюд, прикрытых блестящими колпаками из нержавеющей стали.

Несколько парней, не на шутку проголодавшись, подскочили к столу и нетерпеливо сорвали первые крышки. В следующую секунду их согнуло в приступе судорожного сухого кашля и рвоты.

Сыма Шу даже не удивился. Хаос никогда не баловал гостей. Обычно ему приходилось жевать древесную кору, жесткие листья или выковыривать из земли сомнительные корни — это было нормально. А вот готовый пир всегда таил в себе ловушку.

Он не спеша подошел к столу и одну за другой скинул стальные крышки. На свет показались полтора десятка блюд.

На тарелках лежало нечто кровавое и бесформенное. Меньше всего это походило на нормальную еду. Скорее — на останки тех несчастных, кого только что раздавило колесами машин или расплющило при падении. Человеческая плоть, аккуратно порубленная, взвешенная и разложенная по порциям. Приглядевшись, Сыма Шу заметил полусгнившее глазное яблоко, осколки белых костей и перекрученные склизкие кишки, из которых сиротливо торчали остатки непереваренных испражнений...

Даже у выдавшего виды Ситуна поубавилось хладнокровия. Он побледнел, и хотя сдержал рвотный позыв, всё же поспешно отступил на несколько шагов. Что уж говорить об остальных.

Чувство голода у Сыма Шу испарилось без следа.

— Знаете... пожалуй, я воздержусь, — замахал руками тот самый парень с язвительным голоском, пятясь подальше от стола.

— Давайте хоть познакомимся, — предложил Ситун, когда все немного пришли в себя. — Судя по всему, нам придется торчать здесь десять дней, хотим мы того или нет.

Возражений не последовало. Капитан представился первым, затем по цепочке заговорили остальные. Последним очередь дошла до Сыма Шу.

Он держался в стороне, выбрав расстояние, которое казалось ему безопасным. Мерзость,

творившаяся вокруг, переходила все границы.

Этот проклятый Хаос открылся по вине Сыма Шу — он случайно активировал его во время своего побега. Но до сих пор он не знал, кто кукловод и по каким безумным законам существует эта реальность.

Сыма Шу знал лишь одно: Царство Хаоса забирает его дважды в месяц. Десять дней кошмара. При этом сутки в реальном мире приравнивались к двум дням здесь. За каждое успешное возвращение на его карту капала солидная сумма. Сыма Шу пытался задействовать все свои связи, но выяснить происхождение переводов так и не удалось — деньги шли с неуловимого счета-фантома.

О «роскошном ужине» все молчаливо предпочли забыть. Разделившись на небольшие группки, люди двинулись дальше по дороге.

Сыма Шу шел плечом к плечу с Ситуном. Сзади, переговариваясь, следовали остальные.

Рядом с профессиональными военными Сыма Шу ловил себя на том, что сам невольно выравнивает шаг и держит спину прямо. Была в их выправке какая-то заразительная магия.

Позади шептались. Люди обсуждали, как они здесь оказались, гадали о причинах происходящего — точь-в-точь как покойная Шу Хань в самом начале. Но о кошмарном пиршестве никто не проронил ни слова. Это было табу.

Этим десятерым не было и тридцати. Возраст, когда море по колено, а страх еще не въелся под кожу. Кое-кто даже восторженно шептался, предвкушая «веселое приключение».

«Они что, уже забыли те пять трупов?» — подумал Сыма Шу.

Сам он не расслаблялся ни на секунду. Косясь на идущих рядом военных, он негромко произнес:

— На вашем месте я бы не пялился так упорно вперед. Опасность здесь может прилететь откуда угодно.

Он имел в виду погибшую девушку. Ее дух прямо сейчас обитал в теле одного из них, а значит, этот человек уже фактически был ходячим мертвецом. Сыма Шу подозревал конкретную кандидатуру, но делиться догадками пока не спешил.

К тому же, монструозный голос упомянул о «ветеране» с особым даром. Речь шла о самом Сыма Шу. Никаких зловещих суперсил у него не было — просто те немногие, кто выживал в Хаосе больше одного раза, получали случайную способность. И Сыма Шу до сих пор оставался единственным таким ветераном.

Его дар был довольно специфическим: после успешного прохождения он мог выбрать любого уцелевшего спутника, чтобы тот поделился с ним следующее приключение в Хаосе.

До сих пор эта способность оставалась невостребованной — выбирать было просто не из кого. Да и как она работает на практике, Сыма Шу не знал. Известно было лишь условие: в течение минуты после финального сигнала нужно коснуться спины выбранного человека пальцем, испачканным собственной кровью.

Но Хаос преподнес этот дар так, чтобы посеять среди выживших взаимную подозрительность. Сыма Шу понимал: теперь каждый из этих людей будет держать камень за пазухой и фальшиво улыбаться, ожидая удара в спину.

Впереди показалась развилка. Три дороги разбегались в разные стороны, и в конце каждой угадывалось странное, непохожее на другие свечение. Очевидно, вели они в совершенно разные места.

Путники застыли в нерешительности.

Сыма Шу было плевать, куда идти. Легких путей в Хаосе не существовало по определению. Он просто решил держаться Ситуна: куда капитан — туда и он.

Пока они колебались, в ушах снова зазвучал знакомый голос:

— Настало время сделать выбор! Скоро опустится ночь, и вам понадобится кров. Дорога прямо ведет в лесную глушь. Там вас ждет Лесной замок — изысканные яства, мягкие перины, услужливые слуги и опытные врачи. Но принять он может лишь шестерых. Левая тропа приведет вас на побережье, к уютной Хижине из ракушек. Там вас ждут отличные гамаки, посуда высшего качества и свежайшие дары моря. Но в ней поместятся только четверо. Правый путь лежит к городу, к Прозрачному дому. Вас окружают небоскребы, удобные дороги и блага цивилизации. Комнаты сияют чистотой, а по телефону можно заказать любую еду из ресторанов. Но этот дом примет лишь пятерых.

Голос смолк так же внезапно, как и появился.

На развилке воцарилась тишина. Три группы, на которые люди разбились ранее, окончательно обособились. Очевидно, что вкусы у всех разные, и десяти людям не ужитья в одном месте.

Сыма Шу понимал: из всех вариантов придется выбирать меньшее из зол. Но на первый взгляд все три дороги выглядели одинаково — обычный, серый бетон.

В итоге пятеро решили отправиться в город, а еще пятеро выбрали замок.

Сыма Шу пошел за Ситуном к Лесному замку. Туда же направились Су Чжань, Чжоу И и Шэнь

Хайфэн.

А вот лейтенант Сюй Маньфу предпочел город и не стал сопровождать своего капитана.

— Расстроился? — Сыма Шу заглянул в бесстрастное лицо Ситуна.

Капитан перевел на него тяжелый взгляд, но тут же отвернулся, проигнорировав вопрос.

— Обычное дело, — философски заметил Сыма Шу. — Вчерашний друг — сегодняшний враг. Предательство здесь в порядке вещей. Если кто-то вдруг начнет проявлять к тебе нежность, не спеши радоваться подарку судьбы. Лучше подумай, не прячет ли этот добряк нож за спиной.

Он резко выдернул руки из-за спины и выставил их перед лицом капитана. Тот заметно вздрогнул. Сыма Шу довольно рассмеялся. За долгие годы скитаний по этому аду он научился смотреть на вещи проще.

— Сколько тебе лет? — Ситун смерил его раздраженным взглядом.

Капитан привык к армейским будням: тренировки, караулы, бесконечные выезды... Это не было каторгой, скорее рутинной. В мирное время боевому артиллеристу редко доводилось нюхать порох — все больше штабные игры да парады на Красной площади, которыми так гордились его родители.

И вот теперь он очутился в этом безумном месте. Несмотря на весь ужас происходящего, где-то в глубине души Ситун испытывал странный азарт.

Сыма Шу на секунду замялся. Ему давно никто не задавал этот вопрос. Если сложить все его блуждания по петлям Хаоса, счет шел на сотни лет. А то и на тысячи.

— Восемнадцать, — ответил он. — А тебе?

Ситун недоверчиво прищурился. Лицо, кожа, манера двигаться — парень действительно выглядел молодо. Но вот его манера говорить, этот циничный, уставший взгляд никак не вязались с образом беззаботного юноши. Слишком уж много тяжелого опыта читалось в его глазах.

— Двадцать восемь. Недавно отпраздновал, — буркнул капитан.

«Какое паршивое совпадение», — подумал Сыма Шу.

Очутиться здесь сразу после дня рождения — врагу не пожелаешь.

— Восемнадцать? Да ладно! Кому ты заливаешь? Мне вот двадцать, и ты выглядишь куда старше, — раздался сзади голос Су Чжана.

Сыма Шу пропустил его реплику мимо ушей. Все указывало на то, что именно в этого парня вселилась покойная Шу Хань. Одержимые всегда менялись: голос, повадки, даже выражение лица становились чужими. Су Чжань уже не был прежним.

Су Чжань повернулся к капитану:

— Что, совсем не похож?

Он вгляделся в лицо Ситуна. У Су Чжана были золотистые волосы, глубокие орбиты глаз, длинные светлые ресницы и радужка глубокого синего цвета. Правильные, резкие черты лица и бледная кожа делали его похожим на иностранца — или, как минимум, на уроженца Синьцзяна. Бывают ли вообще у людей золотистые ресницы? Капитану казалось, что нет.

— Внешне, может, и похож, — ответил Ситун. — А вот повадки у тебя совсем не иностранные.

Сыма Шу хотел было ответить, но успел лишь коротко выдохнуть.

Прямо посреди бетонной дороги, без какого-либо предупреждения, со скрежетом и воем закрутилась целая батарея стальных дисковых пил. Они неслись на них стремительно, высекая из покрытия снопы оранжевых искр. Обойти их или уклониться было невозможно.

Сыма Шу спас только его звериный инстинкт — он среагировал на долю секунды раньше и прыгнул в сторону. Опоздай он хоть на мгновение, колени бы просто срезало под корень.

— Твою мать! Что это за хрень?! Нас тут убить мастаки, что ли?! — заорал прыгнувший последним Чжоу И, судорожно хватая ртом воздух. Сердце его колотилось где-то в районе горла. Смерть прошла в паре сантиметров.

<http://bllate.org/book/20090/2028592>